

Глава 143: Двойные стандарты

Испытывал ли кто-нибудь момент, когда он чувствовал огромную вину? В этот период, Тянь Юань был именно в таком положении.

Более сотни солдат бежали трусцой 5 км, а Пань Лэй вел машину рядом с ними, а Тянь Юань сидел на переднем пассажирском сиденье.

Некоторые солдаты начали тяжело дышать, в то время как другие начали жадно глотать воздух, положив руки на бедра. Все новобранцы замедлили шаг. Чем больше они бежали, тем тяжелее становились их шаги, и им казалось, что они не смогут сделать больше ни шага.

Пань Лэй сидел за рулем и поглядывал в зеркало заднего вида. Во время вождения он покачивал головой в такт музыке, игравшей в машине.

— Пань Лэй, этот человек больше не в состоянии бежать.

Пань Лэй взглянул на вышеупомянутого мужчину. Тянь Юань с самого начала пристально смотрел на этих измученных солдат. Пробегка трусцой на 5 км? Они точно умрут от истощения. Это немного перебор, если бежать 5 км без передышки.

— Если он не может бежать, то должен сдаться. Я приглашаю его уйти первым. Люди с низкой физической силой не имеют права служить в спецназе. Хэй! Чего ты на них смотришь, детка? Есть ли кто-нибудь более привлекательный, чем я? Посмотри на меня, посмотри на меня.

— Я вижу тебя каждый день, я даже устал тебя видеть. Эй! Пань Лэй, может нам отнести его в машину? Ты же видишь, он не в состоянии бежать.

— Тц! — цыкнул Пань Лэй. Во всем военном округе не было никого более привлекательного, чем он. Самый привлекательный парень прямо перед тобой, а ты смотришь на других парней!?

Пань Лэй схватил мегафон.

— Номер 78, если больше не можешь бежать, просто уходи. Тебя ведь не рвало кровью? Почему ты медлишь? Позволь высказать свое предположение. Ты думал, что это старый вол твоей семьи тянул повозку, не так ли? Двигайся быстрее! Быстрее!

В его голосе звучало нетерпение. Под номером 78 был парень, о котором Тянь Юань упомянул, что тот не сможет бежать. Номер 78 стиснул зубы и ускорился.

— Видишь? Вот почему людей нужно подстрекать. Точно так же, как молодое деревце требует обрезки, чтобы стимулировать рост, людей необходимо сортировать, чтобы стимулировать их

потенциал.

Тянь Юань решил, что Пань Лэй гораздо более ужасный, чем их Дедушка Пань. Дедушка Пань преследовал их кнутом, но этот ненавистный парень вел машину, крича другим: "Бегите быстрее за Лао-цзы!" Могут ли две ноги человека обогнать колеса автомобиля? Это явное издевательство.

Он чувствовал то же самое по отношению к военному инструктору, когда учился в университете. Но Пань Лэй в сто раз хуже того инструктора. Он слишком жесток.

— Не смотри на меня такими восхищенными глазами. Я знаю, что сейчас выгляжу довольно эффектно. Если ты еще раз на меня так посмотришь, то не избежишь моего поцелуя.

— Хочу укусить тебя до смерти.

Пань Лэй выгнул шею и надул губы.

— Кусай здесь, кусай здесь.

Тянь Юань шлепнул его по лицу, серьезно, в этом парне никогда не было ничего приличного

Пань Лэй схватил его за руку, подтащил к себе и укусил. В ответ Тянь Юань ушипнул Пань Лэя за бедро, отчего тот закричал "Ай-ай-ай!", и машина сделала зигзаг, как змея. Тянь Юань, который был безмерно доволен собой, вернулся на свое место и стал ждать, посмеет ли Пань Лэй снова приставать к нему.

Взглянув на Тянь Юаня с обидой, Пань Лэй про себя негодовал: "Почему Тянь'эр так безжалостен ко мне? Прекрасно! Раз уж ты такой безжалостный, я хорошенько укушу тебя за задницу этой ночью. Я точно сделаю это и накажу тебя.

В этот момент один из заместителей инструктора в машине позади них начал говорить через громкоговоритель.

— Машина впереди, пожалуйста, будьте осторожнее. Мы находимся на тренировочной площадке. Пожалуйста, не делайте никаких незначительных движений, которые могут поставить под угрозу безопасность солдат. Вы понимаете, что только что движущаяся зигзагом машина чуть не сбила кого-то?

— Что за гребаная чушь! Почему тебя волнует, что Лаоцзы делает со своим муженьком? Ты любопытный ублюдок! Мы, мужья, продвигаем нашу... ммм... мм.

Поняв, что Пань Лэй опять готовится нести свою обычную чушь, Тянь Юань заткнул ему рот

рукой. Этот человек! Разве ты не видишь, сколько людей вокруг нас, или не можешь понять ситуацию?! Пань Лэй открыто называл их мужьями, не обращая внимания на остальных присутствующих. Казалось, его вообще не волновало, знают ли новобранцы об их отношениях. Но почему ты должен провоцировать других без необходимости?

— Ну все, Доктор Тянь в ярости, Инструктору Пань-Демону теперь несдобровать.

Теперь все поняли. Даже эти заслуживающие доверия люди понимали, почему руководитель группы Пань запретил кому бы то ни было приближаться к Доктору Тянь. Это было сделано исключительно для защиты любимого. Однако... это нормально, что подобное происходит в казармах?

Ходит слух, что у инструктора Пань не простое происхождение, вот почему он легко может бесчинствовать в армии.

Пань Лэй ускорил машину и поехал прямо к цели на пятикилометровой отметке.

Остальным потребуется некоторое время, чтобы добежать. В результате Пань Лэй дернул за ручной тормоз, притянул Тянь Юаня к себе, усадил его полулежа в своих объятиях и страстно поцеловал. Он хотел сделать это с тех пор, как Тянь Юань надел камуфляжный костюм, но у него все никак не выпадал шанс.

Тянь Юань обладал стройным телосложением, и, в отличие от армейцев, ему не хватало мышечной массы. В результате, когда он надел эту грубую камуфляжную форму и затянул пояс, это подчеркнуло его тонкую талию. К тому же, с закатанными рукавами, он демонстрировал отметины от пальцев, оставленные Пань Лэем на его запястьях несколько дней назад. Обычно Тянь Юань носил официальную одежду и не закатывал рукава. Он всегда был разумным человеком с нежным и элегантным видом, словно кусок теплого нефрита. Он опытный врач, и его внешность давала родственникам пациентов уверенность. Но, когда он облачился в камуфляжный костюм, от него повеяла редкая жесткость. Однако в глазах Пань Лэя он казался еще более юным. Его лицо казалось еще более светлым и моложавым. Пань Лэю не терпелось ущипнуть и поцеловать его.

Наконец-то у него появилась возможность обнять Тянь Юаня, кусая и целуя его. Именно он застегнул ремень и точно знал, как его расстегнуть. Тянь Юань отчаянно боролся. Какого черта? Даже если ты распущен и без комплексов, учитывай пожалуйста окружение? Сюа скоро придет более ста человек.

Тянь Юань решительно отдернул руку Пань Лэя.

— Давай вернемся и обсудим это. Не создавай проблем, не создавай проблем.

— Что, блядь, в этом плохого? Что плохого в поцелуе со мной? Просто дай мне немного тебя пощупать.

Пань Лэй все еще ласкал лицо Тянь Юаня, все его поведение говорило: "Я веду себя абсолютно разумно". Почему он не мог прикоснуться к Тянь'эр несколько раз? Никто не мог их видеть, так о чем же беспокоился Тянь Юань?

Тянь Юань ударил его.

— У тебя спермотоксикоз, сексуальный маньяк ты чертов! Разве ты не видишь, где мы находимся?! Как ты можешь здесь валять дурака! Думаешь возглавить всех хулиганов? Ты не только хочешь выпустить шайку бандитов; ты также хочешь обучить их тому, как стать шайкой развратников?

Пань Лэй, наконец, понял точку зрения Тянь Юаня. Тянь'эр прав. Он командир группы подготовки новобранцев. Что, если эти новички прибегут и обнаружат его, их лидера, занимающимся сексом в машине со своим муженьком? Разве это не чересчур?

— Неудивительно, что говорят, что военные учат хороших людей быть плохими, а плохих парней снова быть хорошими. Каких командос может подготовить такой инструктор, как ты? Просто банду бандитов.

Тянь Юань сурово презирал его. Ему не хватало даже самых фундаментальных качеств солдата. Разве он не должен быть серьезным? Разве он не должен быть осторожен со своими словами, даже если он шутит? Разве он не должен быть искренним? Почему он большой дикий волк, одетый в военную форму? Скорее, он дикий волк со словом "СЕКС", выгравированным у него на лбу.

— Это верно, я отличный солдат.

Пань Лэй похлопал себя по груди, заверяя, что он выдающийся солдат. Он обладал всеми хорошими качествами солдата.

— Я просто не вижу этого. Если снять с тебя форму, то ты вылитый бандит, бесчинствующий в горах.

Пань Лэй стукнул кулаком по рулевому колесу. Ни за что! Он думал, что, по крайней мере, будет сильным мужчиной, мужественным мужчиной в глазах своего мужа. Как он стал главарем бандитов? Временами он вел себя как бандит, но был далек от этого.

— Ты невозмутим, нервирующе серьезен, величественен и наводишь ужас на своих мужчин. Но для меня ты бесстыден. Я также стану бесстыдным, проведя с тобой много времени.

— Кто может быть серьезен со своим возлюбленным? — выразил свое недовольство этой несправедливостью Пань Лэй.

Он усердно обучал всех своих людей, но Тянь'эр единственный, кем он дорожил в своем сердце. Вся его нежность могла быть направлена только на Тянь'эр. Кому еще это могло быть передано, если не ему?

Надув губы, Тянь Юань отвернулся. С этим предком Пань Лэем ничего не поделать. Неважно ведет ли он себя как негодяй, закатывает мелкую истерику или бесстыдно ведет себя как извращенец. Тянь Юань принимал его так же, как Пань Лэй любил и принимал все его недостатки, относясь к нему как к предку. Даже прямо сейчас Пань Лэй прекрасно понимал, что Тянь Юань намеренно ругает его. Тем не менее, Пань Лэй сопровождал его в этом спектакле и с улыбкой извинялся, чтобы удовлетворить стремление Тянь Юаня чувствовать себя любимым.

— Ладно, детка, я был неправ. Я больше не буду лапать тебя, когда мы на улице. Но ты должен разрешать это, когда мы будем у себя. Это попытка - видеть тебя весь день и в то же время не иметь возможности съесть тебя. Позволь мне поцеловать и обнять тебя, когда мы вернемся в общежитие.

Откуда ни возьмись, Пань Лэй вытянул яблоко, и отдал его Тянь Юаню, желая подлизаться.

Приняв яблоко, Тянь Юань откусил. Ммм, сладко.

Соглашаясь с Пань Лэем он кивнул. Затем поднес яблоко ко рту Пань Лэя, который откусил его точно в том месте, где это сделал Тянь Юань.

— Ты не сможешь остановить меня, что бы я ни делал ночью.

Тянь Юань пожалел, что не может бросить в него яблоком. Он не может проявить серьезность даже на пять минут. Тянь Юань никогда не знал, что тот собирался сказать в следующем предложении. Он просто требовал выгоды от этой ночи, не так ли? Если позволю тебе играть до рассвета, то точно помру!

Он стирает постельное белье каждый день, и каждый раз, когда он выходил на улицу, чтобы развесить для сушки, помощники инструктора смотрели на него двусмысленными взглядами. Это заставило его почувствовать себя невероятно смущенным. Тянь Юаню казалось, что он слышит, как они думают: "Чем именно вы занимаетесь, чтобы пачкать простыни каждую ночь до такой степени, что даже двух простыней не хватает..."

— Почему бы тебе просто не умереть в постели.

— Я уже говорил тебе, что был бы совершенно не прочь умереть в тебе, на тебе или в твоей постели. Давай, детка, поцелуй меня, пока они не пришли.

Тянь Юань засунул яблоко ему в рот, чтобы он перестал нести чушь. Он точно снова ударит

его, если снова услышит чушь от него. Если бы он не боялся, что тот станет глупым, если он будет часто его бить, он бы не стеснялся и залепил ему затрещину.

Как насчет тренировки? Как насчет того, чтобы он вел себя как инструктор?

А как насчет его дьявольского плана тренировок? Он собирается проводить все свое время, флиртуя со мной?

Когда Тянь Юань доел яблоко, Пань Лэй доел остатки, а затем вытер руки Тянь Юаня. Он не упускал ни одной возможности выразить свои чувства к нему. Он выражал Тянь Юаню внимание всякий раз, когда мог.

Новобранцы прибыли как раз вовремя, чтобы стать свидетелями того, как Инструктор Пань-Демон бросил бумажное полотенце, взглянул на свои часы.

— Вы слишком медлительны. Какого черта вы там занимались? Это ваш уровень физической подготовки?!

Несмотря на то, что новобранцы хватали ртом воздух, их одежда промокла от пота, и они были измотаны, они все же были слабаками. Если бы им пришлось форсировать марш, а затем вступить в бой, то из-за усталости не смогли бы держать свое оружие.

— За эти четыре недели мы выберем лучших из вас. Первая неделя - это адская неделя. Вторая неделя - это удаление ржавчины. Через полмесяца будет удивительно, что от вашей толпы останется хотя бы треть. Третья неделя - это неделяковки. После того, как вы переживете первые две недели ада и удаления ржавчины, третья неделя подвергнет испытанию вашу умственную стойкость. Это шаг вперед в процессековки, он будет устранять тех из вас, кто слаб психически. Четвертая неделя предназначена для оценки. Те из вас, кто доживет до четвертой недели, будут оценены еще раз. Я бы предпочел, чтобы у спецназа не хватало людей, чем посылать кучку тряпок на поле боя, что привело бы к гибели моих товарищей по команде. Сегодня просто разминка, ребята. Завтра я буду приветствовать вас на первой неделе адских тренировок

<http://bllate.org/book/15664/1401779>